

Научная статья

УДК 343.826

doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).2.242-251

ПРОБЛЕМА ПОНЯТИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНО ПОЛЕЗНОЙ СВЯЗИ ОСУЖДЕННОГО

Егор Геннадьевич Терешенко¹

¹ Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь,
teresh1994@mail.ru

Аннотация. На современном этапе развития общественных отношений в области исполнения наказаний, связанных с изоляцией от общества, сложно переоценить значение проблем поддержания осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы, социально полезных связей. Положительное воздействие, оказываемое на осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, является эффективным средством достижения целей, стоящих перед наказанием в виде лишения свободы. Однако ввиду недостаточного правового обеспечения регулирования общественных отношений в области исполнения наказания в виде лишения свободы, в сфере поддержания осужденными социально полезных связей, данное средство в полной мере не реализует свой потенциал при достижении целей, стоящих перед наказанием в виде лишения свободы. Целью исследования является формулирование теоретического обоснования необходимости внесения в уголовно-исполнительное законодательство изменений, которые позволят повысить эффективность оказываемого на осужденных социально полезного воздействия со стороны лиц, с которыми осужденные поддерживают связи; создание системы критериев и показателей эффективности поддержания социально полезных связей осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Научная новизна работы состоит в раскрытии понятия «социально полезная связь осужденного», построении модели измерения эффективности поддержания социально полезных связей осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы. В основной части раскрываются проблемы поддержания осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы, социально полезных связей. Акцентируется внимание на необходимости внедрения модели расчета эффективности поддержания социально полезных связей осужденными. В заключение выдвинуты предложения по внесению изменений в действующее уголовно-исполнительное законодательство. Предлагается модель расчета эффективности поддержания социально полезных связей осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы.

Ключевые слова: лишение свободы, осужденные, социально полезные связи, социально негативные связи, эффективность лишения свободы, критерии эффективности, показатели эффективности

© Терешенко Е. Г., 2023

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Для цитирования

Терешенко Е. Г. Проблема понятия и эффективности социально полезной связи осужденного // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 2. С. 242–251.
DOI: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).2.242-251.

Original article

THE PROBLEM OF THE CONCEPT AND EFFECTIVENESS OF SOCIALLY USEFUL COMMUNICATION OF THE CONVICT

Egor Gennad'evich Tereshenko¹

¹ Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus, teresh1994@mail.ru

Abstract. At the present stage of the development of public relations in the field of execution of punishments related to isolation from society, it is difficult to overestimate the importance of the problems of maintaining socially useful ties by convicts serving sentences in the form of imprisonment. The positive impact exerted on convicts serving sentences in correctional institutions is an effective means of achieving the goals facing punishment in the form of imprisonment. However, due to insufficient legal support for the regulation of public relations in the field of execution of punishment in the form of deprivation of liberty, in the field of maintaining socially useful ties by convicts, this tool does not fully realize its potential in achieving the goals facing punishment in the form of deprivation of liberty. The purpose of the study is to formulate a theoretical justification for the need to introduce amendments to the penal enforcement legislation that will increase the effectiveness of the socially beneficial influence exerted on convicts by persons with whom convicts maintain ties; to create a system of criteria and indicators of the effectiveness of maintaining socially useful ties of convicts serving a sentence of imprisonment. The scientific novelty of the work consists in the disclosure of the concept of «socially useful connection of a convict», the construction of a model for measuring the effectiveness of maintaining socially useful connections by convicts serving a sentence of imprisonment. The main part reveals the problems of maintaining socially useful connections by convicts serving a sentence of imprisonment. Attention is focused on the need to introduce a model for calculating the effectiveness of maintaining socially useful relationships by convicts. In conclusion, proposals have been put forward to amend the current penal enforcement legislation. A model is proposed for calculating the effectiveness of maintaining socially useful relationships by convicts serving a sentence of imprisonment.

Keywords: deprivation of liberty, convicts, socially useful connections, socially negative connections, the effectiveness of deprivation of liberty, performance criteria, performance indicators

For citation

Tereshenko, E. G. E. G. 2023, 'The problem of the concept and effectiveness of socially useful communication of the convict', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 2, pp. 242–251, doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).2.242-251.

Одним из наиболее суровых ограничений, с которым приходится сталкиваться осужденным в связи с отбыванием наказания в виде лишения свободы, является ограничение круга общения. В первую очередь это выражается в ограничении связей с семьей, что является для осужденных колоссальным стрессообразующим фактором. Ограничение общения осужденного с близкими в связи с нахождением в исправительных учреждениях в отдельных случаях приводит к полной утрате связей с ними, что в конечном итоге может отрицательно отразиться на эмоциональном, психическом и других аспектах личности осужденного, снизить его мотивацию к исправлению и ресоциализации, подтолкнуть к поддержанию социально негативных связей, способствовать его десоциализации, сделать его подверженным влиянию криминальных субкультур, подтолкнуть к совершению нового преступления.

Если рассматривать эту проблему сквозь призму теории потребностей А. Маслоу, то она выглядит следующим образом: в основе жизнедеятельности человека лежат семь уровней потребностей, которые взаимосвязаны между собой таким образом, что человек не может быть удовлетворен на вышестоящем уровне, пока он не испытывает удовлетворения на нижестоящем уровне. Поддержание осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы, связей является формой удовлетворения потребностей третьего уровня – принадлежности к какой-либо общности, принятия, потребности в любви. Если физиологические потребности первых двух уровней (сон, еда и пр.) и потребность в безопасности в основном должны быть удовлетворены администрацией исправительного учреждения, то удовлетворение потребностей третьего уровня зависит в первую очередь от самого осужденного. Если он не удовлетворяет эту потребность во взаимодействии с близкими, в ходе которого может ощущать себя сыном, отцом, супругом, братом (дочерью, матерью, супругой, сестрой), другом, то у него возникает внутренняя необходимость удовлетворить эту потребность в другой форме. Это повышает внутреннюю необходимость быть причастным к группам осужденных.

Безусловно, стоит акцентировать внимание на том, что если потребность в принадлежности реализуется во взаимодействии с осужденными положительной направленности, то в период отбывания наказания это может положительно влиять на конкретное лицо. Однако данные связи вряд ли можно отнести к разряду устойчивых. Как правило, они существенно не влияют на лиц после освобождения либо утрачиваются. Более нежелательным последствием может являться реализация потребности в принадлежности к общности во взаимодействии с осужденными отрицательной направленности. В результате ее реализации возрастает риск возникновения социально негативных последствий, таких как десоциализация осужденного, вхождение его в состав группы осужденных, исповедующей уголовные традиции, совершение пенитенциарного рецидива и пр.

Проведенное нами анкетирование осужденных, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, выявило следующие причины совершения нового преступления:

– отбывавшие наказание ранее один раз: утрата связей с близкими людьми, отсутствие поддержки с их стороны – 0 %; влияние круга моего общения (лиц отрицательной направленности) – 8 %;

– отбывавшие наказание ранее два раза: утрата связей с близкими людьми, отсутствие поддержки с их стороны – 2 %, влияние круга моего общения (лиц отрицательной направленности) – 14 %;

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

– отбывавшие наказание ранее три раза и более: утрата связей с близкими людьми, отсутствие поддержки с их стороны – 4 %, влияние круга моего общения (лиц отрицательной направленности) – 11 %.

При этом, применив на основании полученных данных метод прогнозирования путем построения линейной линии тренда, мы можем заключить, что чем больше раз лицо отбывало наказание в виде лишения свободы, тем у него выше вероятность повышения показателей по приведенным критериям, следовательно, больше вероятность того, что это лицо вновь окажется в исправительном учреждении по указанным причинам (рис. 1).

Вместе с тем, к сожалению, не всегда близкие, с которыми осужденные поддерживают связи, оказывают положительное влияние на них и способствуют их исправлению и ресоциализации. Это также является проблемой. В криминологии есть ряд теоретических положений о том, что семья имеет влияние на состояние преступности. Так, теория дифференциальной ассоциации Э. Сатерленда основывается, в частности, на том, что преступность является результатом связей в малых микрогруппах и обучения личности противоправному поведению в них. Эта теория объясняет роль подражания в формировании преступного поведения, механизм восприятия индивидом у социальной среды криминальных знаний и умений [1]. Основываясь на данной теории, можно утверждать, что в кругу общения, где авторитетом пользуется лицо, ведущее преступный образ жизни, им оказывается негативное влияние на других субъектов взаимодействия, способное привести к совершению последними преступлений.

Рис. 1. Причины совершения новых преступлений

Схожее мнение выражают В. А. Ананич, Н. А. Аникеева и С. М. Свило, которые в качестве первого основного этапа и условия формирования личности преступника выделяют воздействие неблагоприятного микросредового окружения на личность [2, с. 96]. В исследовании особенностей рецидивной преступности данные ученые, раскрывая социальную характеристику (как аспект криминологической характеристики) личности преступника-рецидивиста, выделили в качестве ее элементов утрату семейных связей и поддержание связи с ранее судимыми [2, с. 255], среди причин и условий рецидивной преступности – развал семьи, отсутствие возможности установить разрушенные социально полезные связи, установление новых преступных связей, в том числе с рецидивистами [2, с. 257].

Достижение целей уголовной ответственности является процессом, требующим комплекса мер положительного воздействия на осужденных в течение отбывания ими наказания в исправительном учреждении. В этот комплекс включено и воздействие близких на осужденного. Однако оценка такого воздействия в настоящее время ничем не регламентирована, что позволяет сделать вывод о том, что само по себе взаимодействие осужденного с близкими, по логике законодателя, имеет безусловно положительные последствия, однако не предполагает, что не менее эффективное воздействие в тех же условиях могут оказать на осужденных и другие лица. В статье мы раскрываем проблемы такой позиции и предлагаем варианты их решения.

Понятие социально полезных связей осужденных в нормативных правовых актах Республики Беларусь не раскрывается. Исходя из дословного толкования социально полезную связь можно определить как контакт, взаимодействие между лицами, которое приносит социально полезный результат. Применительно к осужденным социально полезную связь стоит определить как контакт, взаимодействие, поддержание которого позволяет достичь социально полезного результата, в качестве которого выступает повышение уровня полезной активности осужденного, развитие его правосознания, а в конечном счете – исправление и ресоциализация осужденного.

Следовательно, необходимо обратить внимание на то, что социально полезная связь осужденного – это взаимодействие осужденного не с любым лицом, с которым он мог иметь контакт до отбывания наказания в виде лишения свободы. Социально полезная связь осужденного подразумевает взаимодействие с лицами, которые могут способствовать достижению социально полезного результата.

В соответствии с ч. 3 ст. 83 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь краткосрочные свидания с родственниками или иными лицами предоставляются осужденным в присутствии работника администрации исправительного учреждения. С лицами, не являющимися родственниками осужденного, краткосрочные свидания предоставляются только по усмотрению администрации. Длительные свидания предоставляются с правом совместного проживания осужденного с близкими родственниками. Из анализа данной нормы мы можем сделать вывод о том, что требования, предъявляемые к лицам, с которыми осужденные могут иметь краткосрочное либо длительное свидание, минимальны.

Круг лиц, с которыми осужденный может иметь краткосрочное свидание, фактически не ограничен, но имеется оговорка о предоставлении таких свиданий по усмотрению администрации. С одной стороны, в складывающихся на современном этапе условиях развития общественных отношений данное правомочие является вполне актуальным. Однако в то же время оно создает почву для единоличного усмотрения со стороны сотрудников администрации исправительного учреждения, которые могут без реально имеющихся на то оснований отказывать в предоставлении краткосрочных свиданий

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

осужденному с лицом, хотя и не являющимся его родственником, но способным оказать на него положительное воздействие. В связи с этим актуализируется проблема о конкретизации критериев допуска лица, не являющегося родственником осужденного, на краткосрочное свидание путем если не полного, то хотя бы частичного смещения от субъективных требований, предъявляемых к таким лицам, к объективным требованиям.

В области регулирования правоотношений, касающихся предоставления длительных свиданий осужденным, круг лиц, наоборот, определен предельно ясно – близкие родственники. Однако и в такой позиции имеются некоторые пробелы. Нередки случаи, когда осужденный до направления в исправительное учреждение длительное время проживает совместно с другим лицом, ведет с ним общее хозяйство, имеет общих детей, при этом не состоит с ним в браке. Теоретически это не исключает возможности оказания таким лицом социально полезного воздействия на осужденного, однако в соответствии с ч. 3 ст. 83 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь такое лицо не может быть допущено на длительное свидание с осужденным. Как показывает практика, в ряде случаев осужденные с такими лицами все же вступают в брак, однако имеют место и случаи, когда в силу определенных обстоятельств заключить брак между осужденным и таким лицом не представляется возможным (например, когда осужденный состоит уже в другом браке с лицом, с которым уже длительное время не поддерживает связи, и не может расторгнуть брак по своей инициативе в соответствии с Кодексом Республики Беларусь о браке и семье без согласия супруга).

Изложенное раскрывает актуальность проблем, связанных с поддержанием осужденными социально полезных связей с лицами, не являющимися их близкими родственниками, и указывает на необходимость совершенствования условий и разработки критериев эффективного воздействия на осужденных со стороны лиц, с которыми связи поддерживаются. Так, в качестве первого условия эффективности поддержания социально полезных связей осужденными с лицами, не являющимися их близкими родственниками, мы предлагаем рассматривать наличие положительной характеристики лица, с которым осужденному предоставляется краткосрочное либо длительное свидание. С целью получения такой характеристики мы предлагаем следующий порядок:

1) осужденному по прибытии в карантинное помещение будет предлагаться написать заявление с просьбой о предоставлении ему в дальнейшем длительных свиданий с лицами, не являющимися его близкими родственниками, с указанием их фамилии, имени, отчества, даты рождения, места жительства, данных о том, кем осужденному указываемое лицо приходится. В случае если лицо по прибытии в карантинное помещение по каким-либо обстоятельствам не напишет такое заявление, но изъявит желание написать его позже, ему предоставят это право;

2) сотрудниками администрации исправительного учреждения на основании названного заявления будет направляться запрос в территориальный орган внутренних дел о предоставлении характеристики лиц, не являющихся близкими родственниками осужденного, которых осужденный указал в заявлении;

3) в случае получения администрацией исправительного учреждения из территориального органа внутренних дел положительной характеристики указанного осужденным в заявлении лица, не являющегося его близким родственником, с выводом о том, что оно способно оказать на осужденного социально полезное воздействие, администрация исправительного учреждения дает разрешение на проведение с ним длительных свиданий; в случае получения из территориального органа внутренних дел отрицательной

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

характеристики указанного осужденным в заявлении лица, не являющегося его близким родственником, с выводом о том, что оно не способно оказать на осужденного социально полезное воздействие, администрация исправительного учреждения вправе отказать осужденному в предоставлении свиданий с указанным лицом;

4) с целью актуализации информации о лицах, не являющихся близкими родственниками осужденного, с которыми осужденный изъявляет желание проводить длительные свидания, и недопущения перегрузки территориальных органов внутренних дел новые заявления с просьбой о предоставлении в дальнейшем длительных свиданий с такими лицами осужденному следует писать не реже одного раза в шесть месяцев.

В случае получения администрацией исправительного учреждения подтверждения, что указанное лицо ранее совместно проживало с осужденным, вело с ним общее хозяйство либо имеет общих с ним детей, целесообразно разрешать осужденному проводить длительные свидания с таким лицом.

Таким образом, будет возможно создать условия для того, чтобы поспособствовать раскрытию потенциала социально полезного воздействия, оказываемого на осужденных, предусмотрев возможность проведения длительных свиданий осужденным с лицами, не являющимися их близкими родственниками, с которыми осужденные изъявляют желание поддерживать социально полезные связи путем длительных свиданий, тем самым повысить эффективность их ресоциализации и исполнения наказания в виде лишения свободы.

Следует обратить внимание также на то, что для осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, продолжительность длительных свиданий в соответствии с ч. 1 ст. 83 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь предусматривается сроком до 3 суток, в отличие от краткосрочных свиданий, для которых этой же нормой установлена продолжительность в 4 часа. В решении вопроса о предоставлении длительных свиданий предполагается административное усмотрение. Это означает, что окончательное решение о том, какой будет продолжительность длительного свидания для конкретного осужденного в конкретной ситуации, принимается по усмотрению администрации исправительного учреждения. При этом указанная особенность распространяется и на те случаи, когда длительное свидание предоставляется в качестве меры поощрения, применяемой к осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы, и в качестве одного из улучшенных условий содержания для осужденных, отбывающих наказания в виде лишения свободы в условиях общего, усиленного, строгого и особого режимов.

Иными словами, если продолжительность краткосрочного свидания выступает в качестве права осужденного, то продолжительность длительного свидания – в качестве его законного интереса. Таким образом, в правовом поле остается пространство для коррупционных рисков. С целью того, чтобы найти оптимальный консенсус между формальной определенностью уголовно-исполнительного законодательства и оценочной деятельностью администрации исправительного учреждения, мы предлагаем трансформировать определение продолжительности длительного свидания из законного интереса в право осужденного. Однако такая трансформация предполагает и внесение некоторых изменений в уголовно-исполнительное законодательство. Так, в рамках реализации принципа стимулирования у осужденных правопослушного поведения предлагаем установить взаимосвязь между степенью исправления осужденного и продолжительностью предоставляемого длительного свидания. Такую взаимосвязь можно изложить следующим образом:

– твердо ставшим на путь исправления осужденным длительное свидание устанавливается продолжительностью двое суток;

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

– доказавшим свое исправление осужденным длительное свидание устанавливается продолжительностью трое суток;

– остальным категориям осужденных длительное свидание устанавливается продолжительностью одни сутки.

Эта система имеет потенциал для того, чтобы, с одной стороны, положительно влиять на правовое положение осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, а с другой – стимулировать их к правопослушному поведению, исправлению и ресоциализации.

Основываясь на целях, стоящих перед наказанием, установленных уголовно-исполнительным законодательством Республики Беларусь, разумно предположить, что первичным социально полезным результатом воздействия со стороны лиц, с которыми осужденные поддерживают социально полезные связи, должно выступать совершение ими актов полезной активности, которые будут свидетельствовать о прогрессе в формировании у них готовности вести правопослушный образ жизни. Это обусловлено тем, что неотъемлемым структурным элементом готовности вести правопослушный образ жизни является содержание личностных ценностей, потребностей и притязаний, выражающихся в возвышении в сознании ценностей правопослушной жизнедеятельности, семейной жизни, заботы о близких, показателем чего выступает проявление активности в данных направлениях. В связи с этим в рамках исполнения наказания в виде лишения свободы мы предлагаем эффективность поддержания социально полезных связей осужденными связывать с динамикой развития у них полезной активности в указанных аспектах, определяя ее через комплексный показатель, основанный на двух критериях, выражающихся через систему: 1) уровень влияния лиц, с которыми осужденный поддерживает связи путем проведения свиданий, на поведение осужденного в целом; 2) уровень влияния лиц, с которыми осужденный поддерживает связи путем проведения свиданий, на проявление осужденным полезной активности в отношении этих лиц:

$$\begin{cases} \text{Уобщ} = \text{РПппао(общ)}/\text{Nсв} * 100 \%, \\ \text{Участн} = \text{РПппао(частн)}/\text{Nсв} * 100\% \end{cases}$$

где Уобщ – уровень влияния лиц, с которыми осужденный поддерживает связи путем проведения свиданий, на поведение осужденного в целом; Nсв – количество свиданий, предоставленных осужденному; РПппао(общ) – реальный показатель проявления полезной активности осужденным в целом; Участн – уровень влияния лиц, с которыми осужденный поддерживает связи путем проведения свиданий, на проявление осужденным полезной активности в отношении этих лиц; РПппао(частн) – реальный показатель проявления полезной активности осужденным в отношении лиц, с которыми осужденный поддерживает связи путем проведения свиданий (оказание лицу, с которым осужденный поддерживает связи путем проведения свиданий, денежной помощи, дарение ему подарка и пр.).

По нашему мнению, целесообразно рассматривать эти показатели в системе, так как поддержание социально полезных связей осужденным должно подразумевать активное поведение и с его стороны, отражением чего и является показатель Участн. Кроме того, без учета показателя Участн будет ослаблена корреляция между поддержанием социально полезных связей осужденным и уровнем проявления им полезной активности в целом. Вместе с тем представляется актуальным рассмотрение целевого показателя Участн с целью определения эффективности поддержания социально полезных связей осужденным, потому как нужно признать, что данный показатель имеет объективно-субъективные признаки.

Оценить общую эффективность поддержания социально полезных связей осужденным мы можем путем соотношения приведенных значений:

$$\text{Эпспсо} = \text{Участн} / \text{Уобщ} * 100 \%$$

Подводя итог, полагаем целесообразным с целью восполнения пробела, связанного с требованиями, предъявляемыми к лицам, с которыми осужденные могут изъявить желание провести свидание, и с целью создания условий для эффективного воздействия на осужденных со стороны лиц, с которыми они поддерживают связи, закрепить приведенный механизм отбора лиц, с которыми осужденным могут быть предоставлены свидания, изложив его в виде нормы Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь в следующей форме:

«Статья 831. Поддержание социально полезных связей осужденными

1. Осужденному по прибытии в карантинное помещение предлагается написать заявление с просьбой о предоставлении ему в дальнейшем длительных свиданий с лицами, не являющимися его близкими родственниками, с указанием их фамилии, имени, отчества, даты рождения, места жительства, данных о том, кем осужденному указываемое лицо приходится.

В случае если лицо по прибытии в карантинное помещение по каким-либо обстоятельствам не напишет данное заявление, но изъявит желание написать его позже, ему предоставляется такое право.

2. Сотрудниками администрации исправительного учреждения на основании заявления осужденного направляется запрос в территориальный орган внутренних дел о предоставлении характеристики лиц, не являющихся близкими родственниками осужденного, которых осужденный указал в заявлении.

В случае получения администрацией исправительного учреждения из территориального органа внутренних дел положительной характеристики указанного осужденным в заявлении лица, не являющегося его близким родственником, с выводом о том, что оно способно оказать на осужденного социально полезное воздействие, администрация исправительного учреждения дает разрешение на проведение с ним длительных свиданий.

В случае получения из территориального органа внутренних дел отрицательной характеристики указанного осужденным в заявлении лица, не являющегося его близким родственником, с выводом о том, что оно не способно оказать на осужденного социально полезное воздействие, администрация исправительного учреждения вправе отказать осужденному в предоставлении свиданий с указанным лицом.

3. С целью актуализации информации о лицах, не являющихся близкими родственниками осужденного, с которыми осужденный изъявляет желание проводить длительные свидания, и недопущения перегрузки территориальных органов внутренних дел, новые заявления с просьбой о предоставлении в дальнейшем длительных свиданий с такими лицами осужденному следует писать не реже одного раза в шесть месяцев.

4. В случае получения из территориального органа внутренних дел подтверждения, что указанное лицо ранее совместно проживало с осужденным, вело с ним общее хозяйство либо имеет общих с ним детей, целесообразно разрешать осужденному проводить длительные свидания с таким лицом.»

Внедрение изложенной нормы в совокупности с предлагаемой моделью измерения эффективности поддержания осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы, социально полезных связей позволит:

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

- повысить эффективность исполнения наказания в виде лишения свободы и ресоциализации осужденных;
- производить измерения эффективности воздействия, оказываемого на осужденных лицами, с которыми они поддерживают связи, и делать вывод о том, насколько социально полезным оно является.

Список источников

1. Ахраменка Н. Ф. Дифференциальной ассоциации теория // Белорусская юридическая энциклопедия : в 4 т. Минск : ГИУСТ БГУ, 2007. Т. 1. С. 368–369. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/47428> (дата обращения: 02.12.2022).
2. Ананич В. А., Аникеева Н. А., Свило С. М. Криминология : учеб. пособие / под ред. В. А. Ананича. Минск : Академия МВД Республики Беларусь, 2015. 410 с.

References

1. Akhramenka, N. F. 2007, 'Differential Association theory', *Belarusian Legal Encyclopedia*, in 4 vols, vol. 1, pp. 368-369, GIUST BSU, Minsk, viewed 2 December 2022, <https://elib.bsu.by/handle/123456789/47428>
2. Ananich, V. A., Anikeeva, N. A. & Svilo, S. M. 2015, *Criminology: textbook*, V. A. Ananich (ed.), Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Minsk.

Информация об авторе

Е. Г. Терешенко – преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии.

Information about the author

E. G. Tereshenko – lecturer of the Department of Penal Enforcement Law and Criminology.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 22.03.2023; одобрена после рецензирования 30.04.2023; принята к публикации 17.05.2023.

The article was submitted 22.03.2023; approved after reviewing 30.04.2023; accepted for publication 17.05.2023.